

A 162

4

№ 162
4

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

1812 года.

12 фотогравюръ съ картинъ П. Гесса, находящихся въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Зимнемъ Дворцѣ съ пояснительнымъ текстомъ, пересмотреннымъ и исправленнымъ Генералъ-Маіоромъ Н. Θ. Дубровинымъ.

По поводу исполнившагося семидесяти-пятилѣтія событій означенной войны.

Съ Высочайшаго соизволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

издалъ І. Гоффертъ.

1887.

С.-Петербургъ. Типографія Ф. С. Сущинскаго, Екатерининскій каналъ, 168.

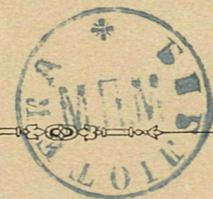
A 162
4

A 162
4

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1812 года.

12 фототравюръ съ картинъ П. Гесса, находящихся въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Зимнемъ Дворцѣ съ пояснительнымъ текстомъ, пересмотреннымъ и исправленнымъ
Генералъ-Маіоромъ Н. Θ. Дубровинымъ.

По поводу исполнившагося семидесяти-пятилѣтія событій означенной войны.

Съ Высочайшаго соизволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

издалъ І. Гоффертъ.

1887.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КЛЯСТИЦАХЪ

18-го и 19-го Юля 1812 года.

При первомъ извѣстїи о вторженїи непрїятеля въ предѣлы Россїи, на военномъ совѣтѣ, происходившемъ въ Дрисскомъ лагерѣ, было рѣшено, для охраненїя пути къ Петербургу, оставить на правомъ берегу рѣки Западной Двины корпусъ Витгенштейна, силою въ 25 тыс. человекъ съ 108 орудїями.

Противъ него, на другой сторонѣ Двины, оставлены были Наполеономъ корпуса Макдональда и Удино. Въ распоряженїи Макдональда было 12 тыс., съ которыми онъ долженъ былъ оперировать противъ гор. Риги; Удино, съ 28 тыс. человекъ, долженъ былъ занять Петербургскїй трактъ.

Занявъ 14-го Юля гор. Полоцкъ, Удино получилъ здѣсь приказанїе Наполеона открыть наступательныя дѣйствїя противъ Витгенштейна.

Послѣднїй, имѣя непрїятеля на обоихъ флангахъ, рѣшился выбрать центральную позицію позади рѣки, выждать на ней переправу непрїятельскихъ корпусовъ, напасть всѣми силами на ближайшїй изъ нихъ и бить ихъ по частямъ. 17-го Юля графу Витгенштейну стало извѣстно, что Удино наступаетъ по Петербургской дорогѣ къ селенїю Клястицы, куда и прибылъ 18-го числа. Графъ Витгенштейнъ рѣшился тотчасъ же идти къ Клястицамъ и 19-го числа на разсвѣтѣ атаковать Удино всѣми силами.

Авангардъ русскаго корпуса, въ числѣ 3730 человекъ съ 12-ю орудїями, подъ начальствомъ Кульнева, рано утромъ, 18 Юля, подошелъ къ с. Катеринову, и именно въ то время, когда самъ Удино прибылъ въ селенїе Клястицы и, не имѣя свѣдѣнїй о расположенїи нашихъ войскъ, остановилъ движенїе своего корпуса и отрядилъ въ сторону, на путь къ Катеринову, въ село Якубово, часть дивизїи Леграна.

Графъ Витгенштейнъ, получивъ извѣстїе отъ передовыхъ частей авангарда о появленїи въ Якубовѣ непрїятеля, приказалъ немедленно атаковать его, чтобы не дать ему времени усилиться. Въ 5 часовъ пополудни Кульневъ вытѣснилъ непрїятельскихъ стрѣлковъ изъ лѣса впереди Якубова, отбилъ атаки французовъ на его фланги при выходѣ изъ лѣса и расположился на высотѣ противъ Якубова. У него было въ этотъ моментъ 2 полка пѣхоты, конная рота артиллерїи и гренадерскїй гусарскїй полкъ.

Легранъ, замѣтивъ малочисленность нашихъ войскъ, повелъ въ атаку 12 баталїоновъ своей дивизїи на правый флангъ нашего расположенїя, гдѣ находился одинъ полкъ пѣхоты; но жестокой картечный огонь нашихъ конныхъ орудїй, бившихъ во флангъ непрїятелю, способ-

ствовалъ этому полку удержаться на позиціи до прибытїя главныхъ силъ и тогда перейти въ наступленїе. Непрїятель отступилъ за Якубово. Вечеромъ, когда къ нему подошла свѣжая дивизїя, онъ пробовалъ-было перейти въ наступленїе, но огонь нашихъ конныхъ орудїй, усиленныхъ батарейной ротой, заставилъ французовъ отступить съ большимъ урономъ опять за Якубово. Канонада продолжалась до 11 часовъ вечера.

Графъ Витгенштейнъ, рѣшившись на слѣдующїй день повторить нападенїе, стянулъ къ мызѣ Якубово всѣ свои силы, за исключенїемъ кавалерїи, которая, по свойству мѣстности, не могла быть введена въ дѣло и потому оставлена у Катеринова.

19-го Юля, въ три часа утра, русскїе атаковали центръ французовъ. Атака эта была отбита, и французы перешли въ наступленїе, но были отражены удачнымъ дѣйствїемъ русскою артиллерїи.

Графъ Витгенштейнъ, замѣтивъ разстройство непрїятеля послѣ неудачныхъ атакъ, приказалъ начать наступленїе всею первою линїею. Второй линїи приказано выдти изъ-за лѣса и поддержать атаку первой линїи. Русскїя войска, увлеченныя примѣромъ своихъ начальниковъ, ударили въ штыки и опрокинули сперва центръ, а потомъ и лѣвое крыло французовъ. Принужденные отступить на всѣхъ пунктахъ, французы покушались удержаться на возвышенностяхъ впереди рѣчки, текущей по с. Клястицамъ; но наши войска снова атаковали ихъ и заставили продолжать отступленїе. Резервъ, выставленный Удино съ цѣлью удержать наступленїе русскихъ и дать возможность боевымъ линїямъ отступить за рѣчку, едва успѣлъ выполнить эту задачу и, когда послѣднїя части его перешли мостъ у Клястицы и зажгли его, то по пятамъ ихъ двигались нетронутыя еще части второй линїи русскихъ войскъ. Во главѣ ихъ шелъ Павловскїй запасный гренадерскїй баталїонъ.

Картина изображаетъ моментъ, когда храбрые гренадеры кидаются на пылающїй мостъ и переходятъ его подъ огнемъ непрїятеля. Идущїе за ними полки пѣхоты занимаютъ деревню. Вдали виднѣется кавалерїя, переходящая въ бродъ черезъ рѣчку. Непрїятель отступилъ по дорогѣ на Полоцкъ. Графъ Витгенштейнъ, сбивъ корпусъ Удино съ дороги на Петербургъ, остановился въ Клястицахъ на дневку; для преслѣдованїя же непрїятеля, онъ послалъ кавалерїю подъ начальствомъ Кульнева.

Преслѣдованїе это было столь энергично, что непрїятель бросилъ на пути множество людей и повозокъ.

Съ Карл. П. Гессъ, Фот. I. Гоффертъ.

Фото-гравюра Шерера, Набгольцъ въ Москвѣ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КЛЯСТИЦАХЪ

19 ІЮЛЯ 1812 Г.

ПОДВИГЪ ГЕНЕРАЛА НЕВЪРОВСКАГО ПОДЪ КРАСНЫМЪ

2-го Августа 1812 года.

Избѣгая боя съ непріятелемъ, превышавшимъ въ силахъ, наши арміи отошли къ Смоленску, гдѣ и соединились.

Здѣсь рѣшено было двинуться на центръ непріятельскаго расположенія, къ Руднѣ, чтобы сильнымъ ударомъ раздѣлить противника и разбить его по частямъ. 26-го Іюля, русскія войска выступили изъ Смоленска.

Между тѣмъ Наполеонъ предполагалъ, переправившись черезъ Днѣпръ выше Орши, овладѣть слабо-укрѣпленнымъ Смоленскомъ и, обойдя наши войска съ лѣваго фланга, отрѣзать намъ путь отступленія къ Москвѣ.

1-го Августа, одна часть французской арміи, собранная противъ нашей, уже готова была къ рѣшительной встрѣчѣ, а другая въ тотъ же день начала переправу черезъ Днѣпръ.

Для наблюденія за непріятелемъ, расположеннымъ въ Оршѣ и Могилевѣ, оставленъ былъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, подъ г. Краснымъ, въ 47 вер. отъ Смоленска, отрядъ Невѣровскаго, состоявшій изъ 27-й пѣхотной дивизіи, Харьковскаго драгунскаго и 3-го казачьяго полковъ, небольшой части Смоленскаго ополченія, съ 14 орудіями. Полки 27-й пѣхотной дивизіи, Виленскій, Одесскій, Тарнопольскій и Симбирскій пѣхотные, 49-й и 50-й егерскіе—сформированы были изъ рекрутъ и только-что прибыли въ Смоленскъ изъ Москвы. Для приданія большей стойкости, вторые два полка были замѣнены Ладожскимъ и Полтавскимъ 26-й пѣхотной дивизіи Паскевича.

2-го Августа, войска Невѣровскаго были расположены впереди Краснаго; но когда развѣзды донесли о появленіи огромныхъ силъ непріятельскихъ, онъ отступилъ за городъ, оставивъ въ Красномъ батальонъ 49-го егерскаго полка съ 2-мя орудіями и Смоленское ополченіе, и расположился за глубокимъ оврагомъ, пославъ 50-й егерскій полкъ съ 2-мя конными орудіями по дорогѣ къ Смоленску за 15 верстъ, съ приказомъ занять тамъ переправу на небольшой рѣчкѣ.

Едва лишь отрядъ Невѣровскаго успѣлъ занять новую позицію, какъ Мюратъ, съ 3-мя кавалерійскими корпусами, въ числѣ 15 тыс. всадниковъ, тѣсня передъ собою Смоленское ополченіе, бывшее въ наблюдательной цѣпи, въ 3 часа пополудни показался передъ Краснымъ; за нимъ слѣдовали части пѣхотнаго корпуса Нея.

Части этого корпуса, подъ личнымъ начальствомъ маршала, ворвались въ городъ, вытѣснили наши передовыя войска и захватили бывшія при нихъ два орудія. Вслѣдъ затѣмъ часть французской кавалеріи обошла позицію Невѣровскаго съ лѣваго фланга, гдѣ стояла кавалерія, прикрывавшая батарею. Наши драгуны кинулись въ атаку, но были опрокинуты и принуждены удалиться съ мѣста сраженія. Изъ 10 орудій, стоявшихъ на позиціи, захвачено непріятелемъ пять, прочія ушли вслѣдъ за драгунами. Тогда Невѣровскій, оставшись съ одною лишь пѣхотою и видя противъ себя съ фронта нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ корпуса Нея и огромныя силы кавалеріи Мюрата, двигавшіяся въ тылъ нашему отряду,

рѣшился отступать. Построивъ свои полки въ густыя колонны, Невѣровскій напомнилъ солдатамъ, какъ они должны были дѣйствовать: «Ребята—сказалъ онъ—помните, чему васъ учили; никакія кавалеріи не побѣдятъ васъ, только въ пальбѣ не торопитесь, стрѣляйте мѣтко, не торопясь. Никто не смѣй начинать безъ моей команды!» Лишь только налетала французская конница, Невѣровскій останавливалъ свою пѣхоту, по знаку его раздавалась тревога, за нею слѣдовалъ густою дробью батальонный огонь; въ нѣсколько мгновеній все пространство кругомъ нашихъ колоннъ покрывалось павшими лошадьми и всадниками. Напрасны были все усилія французовъ прорвать твердо сплоченную массу пѣхоты. «Хорошо, ребята!—сказалъ Невѣровскій послѣ первой отбитой атаки.—Видите, какъ легко управляться съ кавалеріею; благодарю... поздравляю васъ!» «Рады стараться, ура!»—отвѣтили солдаты. Широкая почтовая дорога, какъ это видно на картинѣ, обсаженная по сторонамъ въ два ряда большими березами и обрытая канавами, способствовала оборонѣ, затрудняя кавалерійскія атаки и не позволяя производить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, большимъ фронтомъ. Само собою разумѣется, что при такомъ отступленіи, совершенномъ на пространствѣ цѣлаго перехода, не было никакой возможности сохранить интервалы между колоннами: вся дивизія сдвинулась въ одну плотную массу, которую не могли поколебать атаки превосходной конницы, предводимой знаменитымъ кавалерійскимъ начальникомъ Наполеоновой эпохи, Мюратомъ. Но Мюратъ, увлекшись мыслью задавить эту ничтожную горсть пѣхотинцевъ массою своей кавалеріи, забылъ о бывшей при немъ батарее конной артиллеріи. Батарея эта своимъ огнемъ могла бы разстроить ряды каре и тѣмъ облегчить атаки кавалеріи. Не воспользовавшись этимъ средствомъ, онъ далъ нашей пѣхотѣ возможность совершить замѣчательный подвигъ отступленія на цѣлый переходъ при атакахъ превосходнаго числа кавалеріи.

Къ вечеру наши войска подошли къ с. Коршинѣ, гдѣ за рѣчкою стояли высланныя впередъ 2 орудія, подъ прикрытіемъ пѣхоты. Огонь ихъ остановилъ преслѣдованіе, и это позволило утомленной пѣхотѣ Невѣровскаго расположиться на отдыхъ.

Потери наши простирались до 1500 человекъ, въ томъ числѣ до 800 плѣнныхъ. Потери французовъ были до 500 человекъ.

Князь Багратионъ такъ доносилъ Государю объ этомъ подвигѣ: «Нельзя довольно похвалить храбрость и твердость, съ какою дивизія, совершенно новая, дралась противъ чрезмѣрно превосходныхъ силъ непріятельскихъ. Можно даже сказать, что примѣра такой храбрости ни въ какой арміи показать нельзя». «Невѣровскій отступилъ, какъ левъ», пишетъ французскій историкъ графъ Сегюръ. Другой иностранный писатель, Шамдре, говоритъ, что дѣло это представляетъ достопамятный примѣръ превосходства хорошо обученной и предводимой искуснымъ начальникомъ пѣхоты.

4-го Августа, въ 8 часовъ утра, корпусъ Нея и кавалерія Мюрата, подойдя къ Смоленску, остановились внѣ пушечнаго выстрѣла.

Съ Карл П. Гессъ, Фот. I. Пофферъ.

Фото-гравюра Шереръ, Набоглицы № 9 в Москвѣ.

ПОДВИГЪ ГЕНЕРАЛА НЕВПРОВСКАГО ПОДЪ КРАСНЫМЪ

2 АВГУСТА 1812 Г.

СРАЖЕНИЕ ПОДЪ Г. СМОЛЕНСКОМЪ

4-го и 5-го Августа 1812 года.

По соединеніи нашихъ армій подъ Смоленскомъ, было получено, въ ночь на 3-е Августа, извѣстіе о знаменитомъ отступленіи Невѣровскаго и о движеніи по лѣвому берегу Днѣпра значительныхъ силъ непріятеля.

Не предполагая, чтобы это были главныя силы Наполеона, главнокомандующіе ограничились посылкой въ ту же ночь въ помощь Невѣровскому корпусу Раевскаго. Послѣдній спрашивалъ, какъ поступить ему въ случаѣ встрѣчи съ превосходнымъ по числу противникомъ: оборонять ли Смоленскъ, или отступить за Днѣпръ и защищать переправу? Не получивъ отвѣта и продолжая движеніе, Раевскій, во 2-мъ часу дня, встрѣтилъ за Смоленскомъ отрядъ Невѣровскаго и отъ него узналъ, что за нимъ слѣдуютъ главныя силы Наполеона.

Арміи наши оказались въ опасности быть отрѣзанными отъ Смоленска, а потому Раевскій рѣшился задержатъ наступленіе французовъ и воспользоваться для того существовавшими вокругъ города укрѣпленіями.

Расположившись въ предмѣстьяхъ, Королевскомъ бастіонѣ и по оградѣ древней стѣны, Раевскій ожидалъ наступленія непріятеля. Два полка кавалеріи и четыре казачьихъ были расположены на лѣвомъ флангѣ позиціи, для наблюденія за Московскою дорогою.

Находясь въ 30-ти верстахъ отъ ближайшихъ подкрѣпленій, Раевскій имѣлъ, по соединеніи съ отрядомъ Невѣровскаго, всего 28 баталіоновъ, въ составѣ болѣе 13-ти тыс. человекъ, съ которыми долженъ былъ остановить 180-тыс. армію Наполеона. Положеніе было крайне трудное. Но, Раевскому, какъ сказалъ одинъ изъ знаменитыхъ людей 1812 г., нетрудно казалось исполнить то, что немногіе рѣшились бы сдѣлать.

4-го Августа, въ 8 час. утра, корпусъ Нея и резервная кавалерія Мюрата, подойдя къ Смоленску по Красненской дорогѣ, остановились вѣ пушечнаго выстрѣла; затѣмъ они заняли позиціи: пѣхота—противъ нашего праваго фланга и центра, а кавалерія—противъ лѣваго фланга.

Открытая велѣдъ за тѣмъ канонада, продолжавшаяся въ теченіи цѣлаго дня, и попытки Нея овладѣть Королевскимъ бастіономъ не увѣнчались успѣхомъ. Въ 7 час. пополудни, подоспѣли четыре полка пѣхоты, а съ правой стороны Днѣпра подошли къ городу и главныя наши силы.

Наступила ночь, канонада утихла, и обѣ стороны готовились къ кровавой встрѣчѣ. Позиція подъ Смоленскомъ имѣла два важные недостатка: широкую рѣку въ тылу, и путь отступленія на лѣвомъ флангѣ. Стоило Наполеону направить главныя силы къ переправамъ, бывшимъ выше Смоленска, тамъ, гдѣ Московская дорога, и мы вынуждены были бы отступить черезъ рѣку въ виду превосходнаго въ силахъ непріятеля.

Но оставить Смоленскъ безъ боя было нельзя въ виду значенія этого города и надеждъ всей Россіи, что у стѣнъ его будетъ остановлено нашествіе непріятеля. Въ силу этого, главнокомандующіе положили, чтобы 1-я армія обороняла городъ, а 2-я заняла Московскую дорогу. Въ этомъ смыслѣ и сдѣланы были распоряженія въ ночь съ 4-го на 5-е Августа. Приэтомъ Барклай, имѣя въ виду сохраненіе арміи и невозможность рѣшительной побѣды надъ противникомъ, бывшимъ въ двойномъ числѣ, и при указанныхъ важныхъ недостаткахъ позиціи, рѣшилъ не вводить въ дѣло всю армію, а положиться на мужество того отряда, которому онъ поручить защиту города. Для этого надо было избрать главнаго защитника, и выборъ палъ на Дохтурова. Предъ этимъ Дохтуровъ болѣлъ горячкой и, хотя болѣзнь успѣли прервать, однако онъ чувствовалъ себя весьма слабымъ. Главнокомандующій послалъ спросить у него, позволить ли ему здравье взять на себя оборону Смоленска.

Дохтуровъ радостно изъявилъ готовность. «Братцы—сказалъ онъ,—если умереть мнѣ, такъ лучше умереть на полѣ чести, нежели безславно, на кровати!» Въ его распоряженіе данъ былъ отрядъ въ 20 тыс., съ которымъ онъ долженъ былъ выдержать бой противъ 140 тыс., предводимыхъ Наполеономъ.

Съ разсвѣтомъ 5-го Августа началась перестрѣлка въ предмѣстьяхъ; по мѣрѣ ступенія французской передовой цѣпи, усиливалась и наша. Въ 8 час. утра, Дохтуровъ сдѣлалъ довольно смѣлую вылазку изъ города въ предмѣстья и вытѣснилъ оттуда непріятеля въ поле. Наполеонъ ограничивался перестрѣлкою. Онъ, какъ оказалось, рассчитывалъ, что здѣсь, у стѣнъ знаменитаго города, русскіе дадутъ ему генеральное сраженіе, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ выхода нашихъ армій. Но около полудня онъ получилъ донесеніе съ праваго фланга своей позиціи о движеніи арміи Багратиона по Московской дорогѣ. Удостоверясь въ этомъ, Императоръ рѣшился—было на переправу чрезъ Днѣпръ, съ тѣмъ, чтобы, обойдя нашъ лѣвый флангъ, отрѣзать намъ путь отступленія по Московской дорогѣ; но посланные разъѣзды не нашли бродовъ черезъ рѣку, и Наполеонъ рѣшилъ овладѣть Смоленскомъ. Къ этому времени на террасу у Малаховскихъ воротъ прибылъ самъ Барклай. Это мѣсто было сосредоточеніемъ огня противника. Масса подбитыхъ

орудій, повозокъ, убитыхъ и раненыхъ загромадила пространство, занятое нашей артиллеріей. Здѣсь то-и-дѣло ставили новыя орудія. Картина изображаетъ на первомъ планѣ это мѣсто сраженія. На террасѣ стоитъ Барклай-де-Толли, съ планомъ въ рукахъ. Генераль Коновницынъ докладываетъ ему о ходѣ боя; генераль Дохтуровъ, еще не оправившійся отъ болѣзни, сидитъ на краю; затѣмъ, въ свитѣ виденъ генераль Платовъ, атаманъ казачьихъ войскъ. По бокамъ ихъ—артиллерія. На заднемъ планѣ возвышается городъ, окутанный дымомъ безконечныхъ выстрѣловъ. Вниманіе генераловъ обращено къ внезапно прибывшему изъ передовой цѣпи полковнику Манахтину. «Кажется, французы зашевелились», говоритъ онъ, указывая въ сторону противника. Прусской службы капитанъ баронъ Люце наводитъ зрительную трубу въ томъ же направленіи. Въ этотъ моментъ на правомъ нашемъ крылѣ взвивается ракета, и появляются на горизонтѣ густыя тучи французскихъ войскъ. Взлетѣла другая ракета, за ней третья, и 200 орудій посыпали свои снаряды въ городъ. Отъ дѣйствія гранатъ загорѣлись предмѣстья Рачинки и Микольское. Воспользовавшись этимъ, Понятовскій штурмовалъ предмѣстья. Поляки, достигнувъ подошвы городскихъ стѣнъ, покушались на штурмъ, но, не имѣя лѣстницъ, были отбиты съ огромнымъ урономъ. Генераль Заіончекъ, шедшій въ головѣ колоннъ, былъ раненъ. На правомъ нашемъ флангѣ, Нея, овладѣлъ Красненскимъ предмѣстьемъ и готовился штурмовать Королевскій бастіонъ. Въ центрѣ, Даву тремя дивизіями атаковалъ предмѣстья Мстиславльское и Рославльское и послѣ упорнаго боя едва не овладѣлъ ими. Овладѣвъ нѣкоторыми предмѣстьями, французы направили огонь 150 орудій противъ города и городскихъ стѣнъ. Но стѣны не поддавались разрушительному дѣйствію снарядовъ, и въ 5 часовъ Наполеонъ приказалъ Даву штурмовать городъ. Французы отважно пошли на приступъ и едва не завладѣли Малаховскими воротами. Но въ это время явилась дивизія принца Евгенія Вюртембергскаго, присланная Барклаемъ. «Передайте Дмитрію Сергѣевичу *)»—сказалъ Барклай принцу,—что отъ его мужества зависитъ охраненіе всей арміи». Подходя къ Смоленску, принцъ опередилъ свою дивизію, чтобы убѣдиться лично въ положеніи дѣлъ. Достигнувъ Малаховскихъ воротъ, онъ нашелъ тамъ Дохтурова подъ жесточайшимъ градомъ снарядовъ. По прибытіи дивизіи, онъ отрядилъ два полка въ подкрѣпленіе лѣваго фланга, два полка на правый флангъ, а самъ съ егерскимъ полкомъ и генераль Коновницынъ съ частью своей дивизіи кинулись на непріятеля, подступавшаго къ Малаховскимъ воротамъ, и опрокинули его. На этомъ пунктѣ продолжался жесточайшій огонь; прислуга и лошади орудій, здѣсь стоявшихъ, были истребляемы и смѣняемы нѣсколько разъ; немногіе лишь изъ находившихся при Коновницынѣ остались невредимыми; самъ онъ, раненый пулею въ руку, не оставлялъ мѣста и даже не позволялъ сдѣлать себѣ перевязки до самаго окончанія боя. Отбивъ штурмъ, наши доиска, съ принцемъ Евгениемъ во главѣ, устремились изъ Малаховскихъ воротъ въ прикрытый путь, занятый французами. Первые ряды колонны принца пали подъ пулями непріятельской цѣпи, но это не остановило храбрыхъ. Батальонъ, шедшій въ головѣ полка, подъ командой маіора Гейденека, выбилъ непріятеля штыками изъ прикрытаго пути.

Не менѣе удачно русскіе войска отбивали многократныя атаки поляковъ въ Раченкѣ. Наполеонъ убѣдился въ невозможности взять городъ штурмомъ и ограничился канонадой. Болѣе 100 орудій, бросавшихъ разрывные снаряды, дѣйствовали нѣсколько часовъ по городу, распространяя въ немъ пожаръ и опустошеніе.

Въ 7 часовъ французы снова покушались на штурмъ и снова были отбиты. Къ этому времени они были выбиты и изъ Красненскаго предмѣстья. Въ 9 час. вечера канонада стихла. При совершенномъ безвѣтріи, пламя пожара поднималось высокимъ столбомъ, надъ которымъ клубились огромныя тучи дыма, представляя, по выраженію Наполеона, зрѣлище, подобное изверженію Везувія. Положеніе жителей было ужасно. Будучи убѣждены, что здѣсь будетъ остановленъ непріятель, они остались, не беспокоясь за свои жилища и имущество. Подъ гулъ пушечныхъ выстрѣловъ, несшихъ смерть и разрушеніе, храмы Божіи, въ канунъ Преображенія Господня, благовѣстомъ призывали вѣрующихъ на всеноенное бдѣніе, и церкви были полны молящимися.

Отъ города остались однѣ развалины. Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ пути отступленія, Барклай приказалъ въ предстоящую ночь вывести войска изъ города. Въ сумерки, чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери былъ вынесенъ къ войскамъ и врученъ имъ, какъ священный залогъ побѣдоноснаго возвращенія ихъ въ древній городъ, обреченный временно въ жертву. Съ того времени икона эта находилась постоянно при войскахъ 3-й пѣхотной дивизіи до 6-го Ноября, когда, по одержаніи побѣды подъ Краснымъ, она была препровождена въ Смоленскъ и поставлена опять въ церкви надъ Днѣпровскими воротами.

*) Дохтурову.

Съ Карл. П. Гессъ, Фот. I. Гоффертъ.

Фото-Гравюра Шерера, Наблюдств. № 9 въ Москвѣ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ СМОЛЕНСКѢ

5. АВГУСТА 1812 Г.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ЛУБИНѢ (или при ВАЛУТИНОЙ ГОРѢ)

7-го Августа 1812 года.

Послѣ сраженія при Смоленскѣ, наша армія перешла на Московскую дорогу, для чего должна была совершить фланговое движеніе почти въ виду непріятели. Для удобства этого движенія, Барклай-де-Толли раздѣлилъ 1-ю армію на двѣ колонны, которыя, совершивъ два перехода, должны были соединиться у Соловьевой переправы черезъ Днѣпръ. Первая колонна двигалась болѣе окольнымъ путемъ, а вторая, генерала Тучкова 1-го, при которой находился и самъ Главнокомандующій, двигалась сначала по Петербургской дорогѣ, а потомъ должна была, у селенія Крахоткина, повернуть на Московскую дорогу. Въ авангардѣ второй колонны находился отрядъ генералъ-маіора Тучкова 3-го, изъ трехъ полковъ пѣхоты и 4-хъ кавалеріи, съ ротою конной артиллеріи. Слѣдуя проселочными дорогами, Тучковъ 3-й встрѣтилъ огромныя затрудненія и только къ 8 час. утра 7-го Августа, у дер. Тычиной, вышелъ на Московскую дорогу, употребивъ 12 часовъ на переходъ менѣе 20 верстъ. Въ то время, когда Тучковъ 3-й появился у дер. Тычиной, князь Горчаковъ, посланный съ отрядомъ отъ 2-й арміи для наблюденія за Московскою дорогою, отступилъ къ Соловьевой переправѣ, оставивъ для наблюденія за большою дорогою 3 казачьи полка генералъ-маіора Карпова. Имѣя въ виду затрудненія, которыя встрѣтитъ 2-я колонна 1-й арміи на пути, только-что имъ пройденномъ, Тучковъ 3-й счелъ необходимымъ остановиться у выхода на большую дорогу, такъ какъ непріатель былъ близко и въ значительныхъ силахъ и могъ отрѣзать колонну отъ большой дороги.

Имѣя въ отрядѣ 3,200 человекъ, Тучковъ быстро двинулся по большой дорогѣ къ Смоленску и въ 10-мъ часу утра расположился за рѣчкой Колоднею, выставя небольшой авангардъ впереди селенія Валутиной горы.

Около полудня появился непріатель и, не смотря на прибытіе къ Тучкову подкрѣплений, заставилъ его, около 3-хъ часовъ пополудни, отступить за р. Страгань. Сюда успѣли подойти

нѣкоторые полки изъ колонны Тучкова 1-го, и на позиціи собралось 17 батальоновъ, въ составѣ 8,000 человекъ. Позицію на р. Страгань, непосредственно прикрывавшую выходъ на большую дорогу, колоннѣ Тучкова 1-го необходимо было удерживать во что бы то ни стало.

Около 5 часовъ пополудни, Ней направилъ дивизію Гюдена двумя колоннами противъ батареи, стоявшей на большой дорогѣ; въ то же время дивизія Разу, также въ двухъ колоннахъ, двинулась противъ нашего лѣваго фланга. Французы четыре раза бросались на батарею, но каждый разъ были опрокидываемы. Здѣсь особенно отличились лейбъ-гренадеры.

Былъ моментъ, когда, въ борьбѣ за батарею, непріатель заставилъ лейбъ-гренадерскій, Елецкій и Екатеринбургскій полки податься назадъ. Но вслѣдъ за тѣмъ, части этихъ полковъ, собранныя полковникомъ Кикинымъ, поручикомъ Граббе и ротмистромъ Юнкеромъ, снова бросились въ штыки и очистили дорогу. Въ это время на поле сраженія прибылъ Барклай-де-Толли. Онъ сосредоточилъ огонь батареи, усиленной 12-ю батарейными орудіями, на наступавшія войска, а генералъ Коновницынъ, съ 6-ю баталіонами своей дивизіи, ударилъ въ штыки. Опрокинувъ непріятели, Коновницынъ возстановилъ связь между флангами, такъ что непріатель принужденъ былъ отказаться отъ владѣнія занятою нами позиціею.

Картина изображаетъ тотъ моментъ, когда на поле сраженія прибылъ Главнокомандующій. На переднемъ планѣ, тыломъ къ Главнокомандующему, стоятъ баталіоны лейбъ-гренадерскаго и Елецкаго полковъ; справа и слѣва отъ нихъ батареи—предметъ ожесточенныхъ атакъ дивизіи Гюдена.

Кровопролитное сраженіе при Лубинѣ было послѣднимъ актомъ кровавой драмы, начавшейся сраженіемъ подъ Краснымъ 2-го Августа 1812 года.

Съ Карл П. Гессъ, Фот. I. Гофферъ.

Фото-гравюра Шерера, Наблюдатель № 1, Москва.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ВАЛУТИНЪ
7 АВГУСТА 1812 Г.

БОРОДИНСКАЯ БИТВА

26-го Августа 1812 года.

По оставлении Смоленска, армия наша, двигаясь по Московской дорогѣ, въ концѣ Августа остановилась у села Бородина. Она была усилена прибытіемъ Московскаго и Смоленскаго ополченій, въ числѣ 10 тыс. человекъ, и отряда Милорадовича, въ 15 тыс. человекъ. Побуждаемый желаніемъ войскъ и народа не допускать безъ боя непріятеля до первопрестольной столицы, вновь назначенный главнокомандующій, князь Кутузовъ, рѣшилъ дать здѣсь генеральное сраженіе.

Выбранная главнокомандующимъ позиція при Бородинѣ прикрывалась на правомъ флангѣ р. Москвою и впадающею въ нее р. Колочей. Тамъ, гдѣ въ Колочу, съ правой стороны, впадаетъ рѣчка Стонецъ, стоитъ на лѣвой сторонѣ село Бородино. Рѣчка эта, текущая съ Востока на Западъ, раздѣляла позицію на двѣ части: правая сторона ея теченія до р. Москвы составляла правый флангъ; на этой сторонѣ идетъ большая Московская дорога отъ Бородина, съ мостомъ на Колочѣ. Влѣво отъ рѣки, до ручья Семеновскаго, текущаго въ Колочу почти параллельно Стонцу, расположены были центръ и лѣвый флангъ; послѣдній переходилъ и на лѣвую сторону ручья, до деревни Утицы. Въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, позиція не представляла естественныхъ препятствій, и здѣсь, насколько успѣли, возвели укрѣпленія. Такъ, на возвышенности между Стонцемъ и Семеновскимъ была выстроена батарея Раевского на 16 орудій, неоконченная однако постройкой; далѣе, влѣво за Семеновскимъ ручьемъ и впереди деревни Семеновской, — три батареи, или Багратионовы флешы, очень незначительныя и слабой профили.

На правомъ флангѣ было выстроено нѣсколько укрѣпленій. Впереди позиціи, на разстояніи 900 саж., у селенія Шевардино, былъ построенъ редутъ на 12 орудій.

Армія была размѣщена на позиціи слѣдующимъ образомъ. Правый флангъ, подъ начальствомъ генерала Милорадовича, былъ занятъ 2-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами, село Бородино — тремя батальонами гвардейскихъ егерей. Позади пѣхоты, на довольно значительномъ разстояніи стояла кавалерія; за 2-мъ пѣхотнымъ — 1-й кавалерійскій и, влѣво отъ него, Платовъ съ девятью казачьими полками, а за 4-мъ пѣхотнымъ — 2-й кавалерійскій корпусъ. Центръ былъ занятъ 6-мъ корпусомъ, имѣя позади себя 3-й кавалерійскій корпусъ, оба подъ начальствомъ Дохтурова. Лѣвое крыло занимали: отъ батареи Раевского до ручья Семеновскаго — 7-й пѣхотный корпусъ, имѣя позади 4-й кавалерійскій корпусъ, а Багратионовы флешы — сводная гренадерская дивизія графа Воронцова (8-го корпуса). Впереди пѣхотныхъ частей разсыпаны были егерскіе полки. Пять казачьихъ полковъ наблюдали нижнее теченіе р. Колочи до впаденія ея въ Москву, а другія шесть, подъ начальствомъ генерала Карпова, слѣдили за пространствомъ на лѣвомъ флангѣ близъ Утицы. Главный резервъ, состоявшій изъ 3-го и 5-го гвардейскихъ корпусовъ и 1-й кирасирской дивизіи, стоялъ позади селенія Князькова; главный артиллерійскій резервъ изъ 26 ротъ и батарей — позади сел. Псарева. Лѣвый флангъ имѣлъ свой резервъ, состоявшій изъ 2-й гренадерской дивизіи, расположенной за сел. Семеновскимъ. Главная квартира находилась въ селеніи Татариновѣ. Отрядъ для обороны Шевардинскаго редута состоялъ подъ начальствомъ кн. Горчакова 2-го, изъ 27-й пѣхотной дивизіи Невѣровскаго, 5-го егерскаго полка, Харьковскаго, Черниговскаго, Кіевскаго и Новороссійскаго драгунскихъ полковъ, двухъ эскадроновъ Ахтырскихъ гусаръ и 2-й кирасирской дивизіи, всего до 11 тыс. человекъ.

24-го Августа, Наполеонъ сосредоточилъ для атаки Шевардина редута болѣе 35 тыс. человекъ. Упорный бой продолжался до глубокой ночи; селеніе и редутъ нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки, и, наконецъ, обезсиленные неравнымъ боемъ, войска князя Горчакова, по приказанію князя Кутузова, отступили и расположились за боевыми линіями главныхъ силъ, а частію въ резервѣ.

Въ такомъ положеніи наступило утро 25-го Августа. Оба противника готовились къ упорному и кровопролитному бою. Сосредоточивъ на позиціи 103.800 человекъ регулярныхъ войскъ съ 640 орудіями, 7 тыс. казаковъ и 10 тыс. ратниковъ, князь Кутузовъ велѣлъ пронести вдоль линіи войскъ чудотворную икону Смоленской Божіей Матери, сопровождавшую наши войска по отступленіи ихъ изъ подъ Смоленска. Святая икона медленно шествовала, несомая духовенствомъ; тысячи благочестивыхъ падали на колѣна, творя крестное знаменіе и молясь съ усердіемъ. Князь Кутузовъ, окруженный штабомъ, встрѣтилъ икону и поклонился ей до земли. Настроеніе арміи было торжественное. Въ лагерѣ была тишина; даже бивуачные огни разводились, не смотря на сырую погоду, какъ-бы не-хотя.

Имѣя въ своемъ распоряженіи 130 тыс. человекъ съ 587 орудіями, Наполеонъ расположилъ ихъ слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ, въ Утицкомъ лѣсу, находился корпусъ Понятовскаго, назначенный для наступленія по старой Московской дорогѣ. Въ центрѣ стояли три дивизіи Даву, лѣвѣе ихъ — корпусъ Нея, имѣя сзади себя корпусъ Жюно и дивизію Морана,

занимавшую Алексинки. Кавалерія Нансути, Монбрюна и Латуръ-Мобура была расположена сзади войскъ Даву. Старая и молодая гвардіи составляли резервъ. Всѣ эти войска предназначались для атаки Багратионовыхъ флешей и батарей Раевского. Лѣвый флангъ составляли корпусъ вице-короля, итальянская гвардія, дивизія Жерара и кавалерія Груши, которыя расположились по лѣвой сторонѣ Колочи и имѣли назначеніе атаковать село Бородино.

Открытая въ шестомъ часу утра 26-го Августа канонада возвѣстила о началѣ сраженія. Подъ градомъ выстрѣловъ, непріятель перешелъ въ наступленіе и атаковалъ наши войска почти одновременно на всѣхъ пунктахъ, причемъ двѣ дивизіи Даву двинулись на флешы и овладѣли ими. Послѣ кратковременнаго успѣха многочисленнаго противника, князь Багратионъ выбилъ его изъ флешей при помощи батальоновъ 27-й пѣхотной дивизіи, а Новороссійскій драгунскій и Ахтырскій гусарскій полки врубилась въ разстроенные ряды непріятеля и преслѣдовали его. Даву былъ сильно контуженъ, и мѣсто его заступилъ Мюратъ.

Получивъ извѣстіе о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ войсками Даву, Наполеонъ приказалъ Нею двинуться на помощь, и въ исходѣ 8-го часа Ней атаковалъ флешы Багратиона и ворвался въ нихъ. Завязался жестокий рукопашный бой. Багратионъ приказалъ 27-й пѣхотной дивизіи занять флешы, а 4 батальона 12-й дивизіи, гренадеровъ принца Мекленбургскаго, 2-ю кирасирскую дивизію и полки: Новороссійскій драгунскій, Ахтырскій гусарскій и Литовскій уланскій, отправилъ противъ непріятеля. Замѣтивъ движеніе нашихъ подкрѣпленій, Мюратъ направилъ противъ наступавшихъ Вюртембергскихъ конныхъ егерей; но эти егеря, встрѣченные атакой нашихъ кирасиръ, были опрокинуты и преслѣдуемы, причемъ часть нашей кавалеріи ворвалась во флешы и выбила оттуда французскую пѣхоту. Около десяти часовъ утра, послѣ новаго отчаяннаго боя, въ которомъ были ранены князь Горчаковъ и Невѣровскій, войска Нея снова овладѣли флешами. Но въ это время подошла 3-я дивизія Коновницына, которая, при помощи Сумскаго, Маріупольскаго гусарскихъ, Курляндскаго и Оренбургскаго драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ генерала Дорохова, ударила въ штыки и вновь овладѣла флешами. Между тѣмъ, на помощь Нею подошли послѣдняя его дивизія и корпусъ Жюно. Огромное превосходство силъ дало ему возможность удержать флешы за собою, тѣмъ болѣе что мы лишились здѣсь главнаго распорядителя боя, въ лицѣ князя Багратиона. Пораженный въ ногу пулею, раздробившею ему берцовую кость, онъ былъ вынесенъ съ поля битвы.

Картина изображаетъ этотъ моментъ битвы. Небольшое возвышеніе въ срединѣ изображаетъ одну изъ флешей, у подножія которой лежитъ раненый Багратионъ. Къ нему спѣшитъ съ помощью лейбъ-медикъ Вилье. Съ другой стороны подвѣзжаетъ генералъ Коновницынъ, принявшій командованіе войсками князя Багратиона. За флешью видны прибывшіе на помощь гвардейскіе полки: Измайловскій, Литовскій и Финляндскій, встрѣчающіе отчаянную атаку французскихъ кирасиръ, держа ружья подъ прикладъ. Скоро и эти полки приняли горячее участіе въ боѣ и принуждены были отбивать непрерывныя атаки кавалеріи корпусовъ Нансути и Латуръ-Мобура. Наши гвардейцы встрѣчали кавалерію, какъ пѣхоту, съ крикомъ «ура!» бросались въ штыки и, отбивъ атаку, преслѣдовали непріятеля штыками. Но дѣйствіе огромной массы артиллеріи противника, на разстояніи картечнаго выстрѣла по нашимъ войскамъ, стоявшимъ въ батальонныхъ каре на открытой мѣстности, производило губительное опустошеніе въ ихъ рядахъ. Явилась необходимость укрыться и собрать тамъ остатки разрозненныхъ частей. Этому способствовали густая пыль и дымъ, лишившіе противника возможности видѣть разстройство лѣваго нашего крыла. Къ тому же войска Даву, Нея и Мюрата, понесшія огромныя потери, считали себя уже не въ силахъ довершить успѣхъ и остановились у Семеновскаго въ ожиданіи подкрѣпленія. Такъ кончилось сраженіе у Багратионовскихъ флешей. Что касается до исхода сраженія на прочихъ пунктахъ позиціи, то бой продолжался въ теченіи цѣлаго дня съ перемѣннымъ успѣхомъ. Батарея Раевского и сел. Бородино переходили изъ рукъ въ руки, и только къ вечеру непріятелю удалось окончательно утвердиться въ этихъ пунктахъ.

Утомленіе войскъ обѣихъ сторонъ было страшное. Кавалерія дѣлала свои атаки уже рысью, а артиллерія постепенно замолкала, и къ 6-ти часамъ вечера бой почти прекратился.

Наша армія, отступивъ на пушечный выстрѣлъ отъ позиціи, которую она занимала съ утра, стояла готовая къ принятію атакъ противника, хотя убыль въ рядахъ ея была страшная. Наполеонъ, имѣвшій еще нетронутую гвардію, не рѣшился однако пустить ее въ дѣло, говоря: «въ 3-хъ тысячахъ верстахъ отъ Франціи не слѣдуетъ жертвовать послѣднимъ резервомъ».

Наши войска, переночевавъ на позиціи двинулись по направленію къ Москвѣ.

Съ Карт. П. Гессъ, Фот. I. Поффертъ.

Фото-гравюра Шереръ Набошимтъ и К^а въ Москвѣ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ БОРОДИНѢ

26 АВГУСТА 1812 Г.

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ТАРУТИНЫМЪ

6-го Октября 1812 года.

Послѣ сраженія при Бородинѣ и рѣшенія Кутузова оставить Москву, наша армія двигалась сначала по рязанской дорогѣ, а затѣмъ, совершивъ знаменитый фланговый маршъ, отступила къ Тарутину. Движеніе это было предпринято съ цѣлью прикрыть южныя губерніи и заградить доступъ французамъ къ Калугѣ, Брянску и Тулѣ. Въ Калугу подвозились продовольственные запасы, а Брянскъ и Тула служили складомъ оружія и боевыхъ припасовъ. Въ Тарутинскомъ лагерѣ наши войска оставались двѣ недѣли, съ 22-го Сентября по 6-е Октября.

Это время было употреблено на укомплектованіе и обученіе войскъ, на усиленіе арміи значительными подкрѣпленіями, чему много способствовало развитіе дѣятельности партизанскихъ отрядовъ. Наша армія достигла Тарутина въ составѣ до 60 тыс. регулярныхъ войскъ, 7690 чел. рекрутъ и 5530 человекъ ратниковъ; выступая же изъ подъ Тарутина, она считала въ своихъ рядахъ 97112 человекъ, въ томъ числѣ ратниковъ только 5500 человекъ.

Первое время непріятель потерялъ изъ виду главныя силы русской арміи, а затѣмъ появился Мюратъ съ корпусомъ въ 20 тыс. человекъ. Остановившись въ четырехъ верстахъ отъ нашего лагеря и расположившись по р. Чернишкѣ, Мюратъ былъ удаленъ отъ главныхъ французскихъ силъ болѣе чѣмъ на 60 верстъ и доставлялъ Кутузову случай нанести ему пораженіе. Планъ русской атаки составленъ былъ полковникомъ Толемъ и основанъ на нечаянности нападенія. Наша армія должна была совершить передвиженіе ночью, чтобы къ разсвѣту стать въ линіи передовыхъ постовъ авангарда.

Поручивъ Беннигсену начальство надъ войсками, назначенными для обхода непріятельской позиціи, Кутузовъ оставилъ подъ своимъ начальствомъ главныя силы, долженствовавшія атаковать съ фронта и составлять резервъ. Въ диспозиціи указывалось, чтобы всѣ движенія были быстры и безъ всякаго шума; предписывалось дѣйствовать болѣе холоднымъ оружіемъ, а ружейною стрѣльбою много не заниматься, огней во время марша не разводить и даже не курить трубокъ. Передвиженіе частей арміи началось обходомъ Беннигсена въ ночь на 6-е Октября.

Ночной переходъ большого числа войска *) встрѣтилъ неожиданныя затрудненія, и желаніе согласить движеніе нѣсколькихъ колоннъ безпрестанно заставляло останавливать ихъ и замедляло маршъ. Только къ 7 часамъ утра казаки Орлова-Денисова и 2-й пѣхотный корпусъ Багговута успѣли подойти къ непріятельской позиціи на лѣвомъ его флангѣ.

Передъ 2-мъ корпусомъ лежалъ лѣсъ, пройти который и выстроиться на его опушкѣ въ боевой порядокъ онъ долженъ былъ еще до разсвѣта. Не теряя времени, Багговутъ раздѣлилъ свой корпусъ на три колонны и съ среднею, состоявшею изъ 4-го и 48-го егерскихъ полковъ, двинулся впередъ, на непріятельскую батарею, стоявшую впереди селенія Тетеринки, составлявшей лѣвый флангъ отряда Мюрата. Едва егеря, пройдя лѣсъ, показали на полянѣ, какъ были встрѣчены огнемъ батареи, причемъ, въ числѣ первыхъ палъ храбрый Багговутъ. Смерть его произвела тяжелое впечатлѣніе на войска, но егеря продолжали

наступать густою цѣпью по полянѣ, страшно страдая отъ огня батареи и выдерживая атаки французскихъ карабинеровъ. Прибывшій на мѣсто боя Беннигсенъ притянулъ на помощь егерямъ 17-ю дивизию и полки 4-й дивизіи, а противъ непріятельской батареи поставилъ батареиную роту Фриша.

Между тѣмъ Орловъ-Денисовъ, замѣтивъ приготовленія 2-го корпуса къ атакѣ селенія Тетеринки, быстро вынесся въ тылъ этой деревни, ударилъ врасплохъ на кирасирскую дивизию и, опрокинувъ три полка ея за оврагъ, захватилъ 38 орудій и штандартъ. Картина представляетъ этотъ моментъ битвы. У опушки лѣса, въ лѣвомъ углу, на коняхъ стоятъ Беннигсенъ и его свита. Сзади него, повернувшись лицомъ къ зрителю, съ поднятой саблей, помѣщенъ полковникъ Толь, отдающій приказаніе адъютанту лейбъ-уланскаго полка. Къ Беннигсену несетя во весь опоръ съ докладомъ объ успѣшной атакѣ и объ отнятыхъ трофеяхъ Орловъ-Денисовъ. За нимъ слѣдуетъ казакъ, высоко поднимая непріятельскій штандартъ. Въ глубинѣ картины видны разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ отнятыя у непріятеля орудія и уводимые въ плѣнъ кирасиры. Далѣе виднѣются несущіеся въ атаку казаки, отступающіе кирасиры, а на горизонтѣ церковь селенія Тетеринки, окутанная дымомъ отъ пальбы батареи, такъ много повредившей нашимъ егерямъ. Сквозь деревья видна въ дымѣ другая батарея съ нашей стороны; это—батарея Фриша, при помощи которой, а также полковъ 17-й и 4-й пѣхотной дивизіи, егеря продолжаютъ свое наступленіе и обходятъ деревню.

Въ это самое время кирасиры оправились, выстроились и пошли въ атаку; но въ ту же пору принцъ Вюртембергскій, съ тобольскимъ полкомъ, вышелъ изъ лѣса и сталъ подходить къ оврагу; затѣмъ 4-й егерскій полкъ, обойдя деревню, примкнулъ къ тобольцамъ съ лѣваго фланга, а 20-й егерскій, шедшій за казаками съ праваго, и эти пѣхотныя части, поддержанныя тремя орудіями, удержали кирасиръ огнемъ. Послѣдствіемъ было то, что деревня была очищена непріателемъ, и онъ сталъ вытягиваться на Московскую дорогу подъ прикрытіемъ своей кавалеріи. Отступивъ верстъ на 15, онъ расположился у деревни Воронова.

Нашъ уронъ состоялъ изъ 1200 человекъ, выбывшихъ изъ строя; потери же непріятеля простирались до 1 тыс. убитыхъ и раненыхъ и 1500 плѣнныхъ. Намъ достались 1 штандартъ, 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ и множество повозокъ.

Сраженіе подъ Тарутинымъ имѣло важное значеніе для хода войны. Оно окончательно заставило Наполеона, смутившагося при извѣстіи о наступательныхъ дѣйствіяхъ нашей арміи, выйти со всѣми силами изъ Москвы.

Получивъ донесеніе объ этой побѣдѣ, Императоръ Александръ I-й пожаловалъ князю Кутузову золотую шпагу съ алмазами и лавровымъ вѣнкомъ.

На поляхъ Тарутина воздвигнутъ мѣстными крестьянами памятникъ въ 1834 году, съ надписью: «На семъ мѣстѣ российское воинство, предводительствуемое фельдмаршаломъ Кутузовымъ, укрѣпясь, спасло Россію и Европу».

*) Три пѣхотныхъ корпуса, 4 кавалерійскихъ и 10 казачьихъ полковъ съ артиллеріею.

Съ Карл II Гессъ, Фол. I Поффергъ.

Фото гравюра Шереръ Наболицъ въ Москвѣ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ТАРУТИНѢ
6 ОКТЯБРЯ 1812 Г.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ПОЛОЦКѢ

6-го и 7-го Октября 1812 года.

Съ выходомъ Наполеона изъ Москвы, маршалъ Сень-Сиръ, стоявшій подъ Полоцкомъ для прикрытія операціонной линіи великой арміи, получилъ извѣстіе, что корпусъ графа Витгенштейна перешелъ въ наступленіе съ цѣлью дѣйствовать на путь отступленія непрія-теля. Имѣя въ распоряженіи своемъ 27 тыс. противъ 40 тыс. русскихъ, маршалъ Сень-Сиръ принялъ мѣры къ укрѣпленію гор. Полоцка.

Къ утру 6-го Октября, графъ Витгенштейнъ подошелъ къ Полоцку съ Сѣвера, тѣсняя передовые отряды французовъ. Въ тотъ же день вечеромъ, послѣ произведенной рекогносци-ровки, онъ отрядилъ финляндскій корпусъ графа Штейнгеля въ 10 тыс. человекъ на лѣвую сторону рѣки Двины, чтобы оперировать въ тылу расположенія войскъ Сень-Сира.

7-го Октября, какъ только корпусъ графа Штейнгеля приблизился къ городу съ Юга, графъ Витгенштейнъ перешелъ въ наступленіе съ Сѣвера. Началась канонада, длившаяся цѣлый день.

Появленіе Штейнгеля съ цѣлымъ корпусомъ въ тылу французовъ поставило Сень-Сира въ крайне опасное положеніе, и онъ рѣшился отступать, но ночью, не торопясь, сохраняя тишину и скрытно отъ нашихъ войскъ. Однако этого не удалось. Одинъ изъ его ге-нераловъ, съ наступленіемъ ночи, приказалъ зажечь бараки, чтобы они не достались рус-скимъ. Горящіе бараки обнаружили намѣреніе маршала оставить занятую позицію, и графъ Витгенштейнъ рѣшился немедленно атаковать непріятели. Было два часа пополудни. При свѣтѣ пожара, объявшаго городъ, русскіе, подъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ, занимав-шихъ укрѣпленіе, рубили палисады и падали мертвые, либо покрытые ранами; за ними слѣдовали другіе, жадно стремясь на встрѣчу вѣрной смерти. Съ западной стороны, кромѣ ограды изъ двойнаго палисада, окруженной рвомъ, надлежало перейти черезъ рѣчку Полоту, текущую въ глубокой рывинѣ. Черезъ эту рѣчку былъ устроенъ деревянный мостъ, какъ-бы висѣвшій надъ пропастью; мостъ этотъ примыкалъ къ городскому вѣзду, прорытому сквозъ

весьма высокую гору (какъ это видно и на картинѣ), сильно занятую непріятеlemъ. Кар-тина представляетъ видъ города во время штурма со стороны этого моста, когда 12-я дру-жина С.-Петербургскаго ополченія статскаго совѣтника Николева, впереди прочихъ войскъ, подошла къ нему. Въ это время начальникъ дружины приказалъ губернскому секретарю Петрову съ охотниками броситься въ рывину, перейти въ бродъ рѣку и крикомъ «ура!» подать сигналъ къ общему нападенію.

Неустрасимый Петровъ (представленъ стоящимъ, съ поднятою къ шляпѣ рукою, вы-слушивающимъ приказаніе) исполнилъ въ точности данное ему наставленіе, перешелъ че-резъ Полоту и ударилъ въ штыки на непріятели, который, видя себя обойденнымъ и не имѣя возможности разсмотрѣть въ темнотѣ, сколько войскъ появилось у него въ тылу, отступилъ.

Наши ратники овладѣли мостомъ, котораго непріятели не успѣли разрушить, откинули заграждавшіе его рогатки и появились первыми на лѣвой сторонѣ Полоты.

На прочихъ пунктахъ оборонительной линіи непріятели вездѣ отступали подъ напоромъ нашихъ войскъ, и къ 3 часамъ ночи городъ былъ взятъ.

Потери съ обѣихъ сторонъ были громадны. Городъ представлялъ зрѣлище совершеннаго разрушенія и былъ заваленъ трупами.

Этотъ знаменитый ночной штурмъ показалъ, какъ свидѣтельствуется графъ Витген-штейнъ въ своемъ приказѣ по корпусу, «что можетъ преодолѣть истинная вѣра и любовь къ отечеству, и чего достигаетъ рвеніе къ славѣ и чувство чести». Изъявляя свою благодар-ность всемъ войскамъ, бывшимъ въ дѣлѣ, графъ Витгенштейнъ выставляетъ въ особенности подвиги дружинъ С.-Петербургскаго ополченія, которыя «отторжены бывъ отъ сельскихъ ра-ботъ своихъ и подъявъ въ первый разъ оружіе, оказали чудеса храбрости и мужества, и ко-торыя, въ виду его, командира корпуса, оправдали надежду на себя соотечественниковъ и заслужили лестное наименованіе *защитниковъ Россіи*».

Съ Карл II Рессъ, Фог I Поффертъ.

Фото-гравюра Шерера, Набгшлицъ въ Москвѣ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ПОЛОЦКЪ
7 ОКТЯБРЯ 1812 г.

СРАЖЕНІЕ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ

12-го Октября 1812 года.

Извѣстіе о сраженіи подъ Тарутинымъ окончательно убѣдило Наполеона въ необходимости оставить Москву.

Многочисленныя партизанскія партіи, окружавшія Москву, лишили Императора французовъ возможности продовольствовать свою армію и заставляли его покинуть древнюю русскую столицу. Онъ рѣшился пробиваться къ Калугѣ и, въ случаѣ неудачи, двинуться черезъ Ельню къ Днѣпру по дорогѣ, еще не разоренной.

Движеніе его арміи представляло необыкновенное зрѣлище, подобное переселенію народовъ со всѣмъ ихъ имуществомъ. На протяженіи цѣлыхъ переходовъ тянулись въ три и четыре ряда артиллерійскія орудія, зарядныя фуры, госпитальныя и провіантскія повозки, экипажи всякаго рода, нагруженные различными вещами. Вокругъ повозокъ шла армія, какъ-бы составлявшая конвой огромнаго обоза. Она двигалась медленно, и 7-го Октября была замѣчена на ново-калужской дорогѣ. Для наблюденія за движеніемъ противника, съ нашей стороны были высланы сначала отрядъ генерала Дорохова, а потомъ болѣе значительный генерала Дохтурова, состоявшій изъ 6-го пѣхотнаго и 1-го кавалерійскаго корпусовъ съ артиллерією.

Выступивъ изъ Тарутина 10-го Октября и подойдя къ селенію Аристову, генераль Дохтуровъ узналъ, что непріятель двигается по калужской дорогѣ и находится въ 12 верстахъ отъ него. Отправивъ донесеніе фельдмаршалу, Дохтуровъ тотчасъ же двинулся къ Малоярославцу, имѣя въ виду задержать французовъ у этого города до прибытія главныхъ силъ.

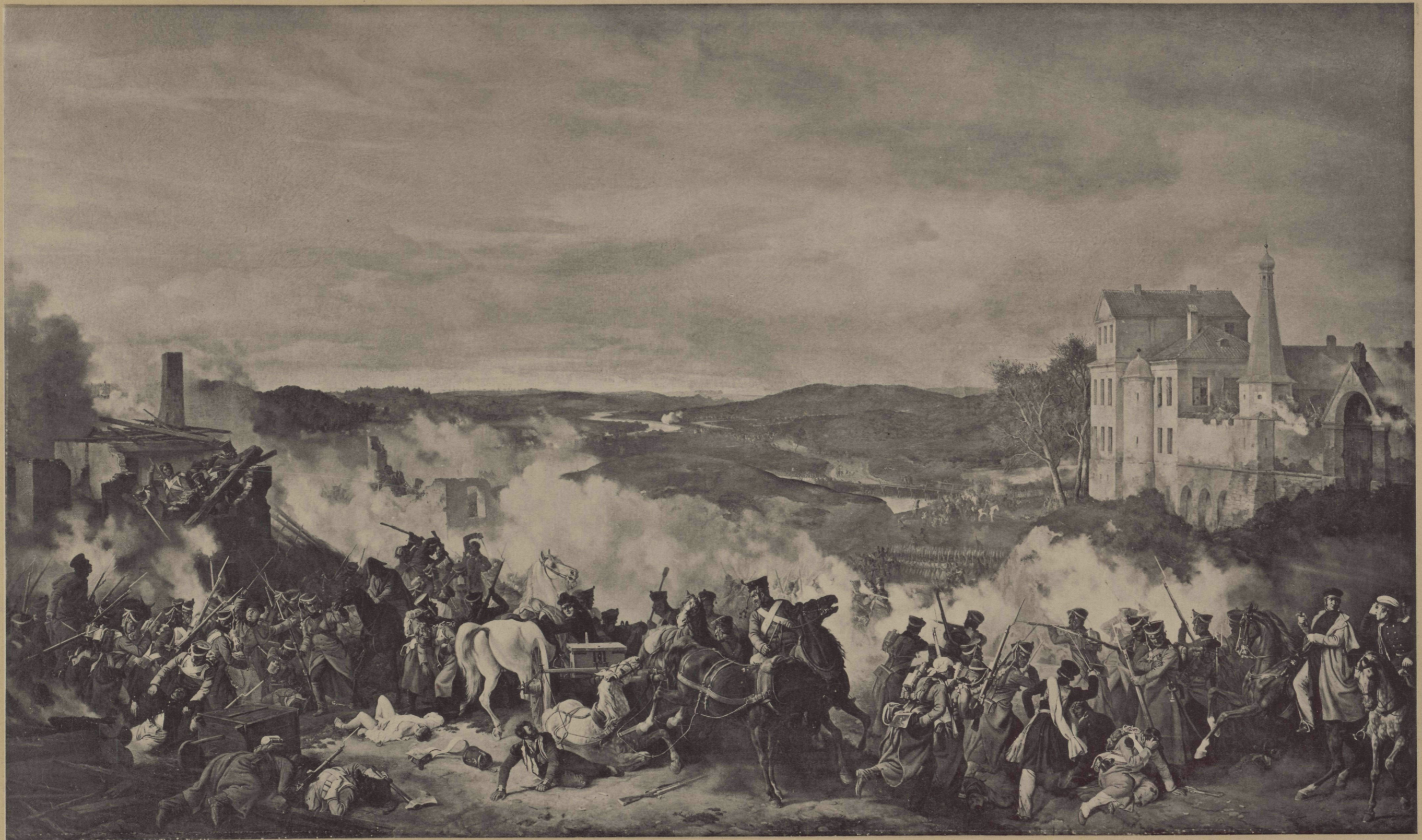
Малоярославецъ расположенъ на скатѣ возвышенности, у подножія которой, съ сѣверной стороны, течетъ рѣка Лужа, образующая къ городу входящую дугу. Съ западной и южной сторонъ протекаетъ небольшой притокъ Лужи. Противоположный берегъ рѣки низменъ на обширное пространство. Дорога изъ Москвы идетъ въ городъ по этой равнинѣ, и тамъ, гдѣ она пересѣкаетъ рѣку, устроенъ былъ мостъ, который, въ виду приближенія непріятеля, былъ отчасти разобранъ жителями. Въ сумерки 11-го Октября, передовая дивизія корпуса вице-короля, составлявшаго авангардъ Наполеоновой арміи, достигла берега р. Лужи. Командовавшій этой дивизіей генераль Дельзонъ ввелъ въ городъ два батальона, а съ остальными остановился бивуакомъ на равнинѣ. На разсвѣтѣ 12-го Октября, прибыли къ Малоярославцу войска Дохтурова, расположившіяся на южной сторонѣ города, по обѣ стороны калужской дороги. Чтобы не дать времени непріятелю укрѣпиться, Дохтуровъ тотчасъ же послалъ туда 6-й и 33-й егерскіе полки, въ резервѣ которыхъ слѣдовалъ 11-й полкъ.

Въ помощь двинутымъ полкамъ былъ посланъ вскорѣ 19-й егерскій полкъ. 33-й егер-

скій полкъ первымъ вошелъ въ городъ и оттѣснилъ непріятеля почти къ самому мосту. Вице-король быстро явился на мѣсто боя и двинулъ всю дивизію Дельзона въ городъ. Завязался упорный бой. Дельзонъ былъ вскорѣ убитъ, а заступившій его мѣсто генераль Гильемино успѣлъ вытѣснить нашихъ егерей изъ города и занять стрѣлками церковь и два дома, господствовавшіе надъ оврагомъ, по которому пролегалъ большая дорога. Такимъ образомъ, въ половинѣ 11-го утра, городъ былъ въ рукахъ французовъ. Тогда генераль Дохтуровъ, подкрѣпивъ егерей полками либавскимъ и софійскимъ, двинулъ ихъ впередъ. Распоряжавшійся ходомъ сраженія въ городѣ генераль Ермоловъ повелъ ихъ въ атаку съ незаряженными ружьями и они, безъ обычнаго «ура!», бросились въ штыки, подъ громомъ канонады нашихъ батарей и вспомошествоваемые егерями. Закипѣлъ упорный бой, и городъ переходилъ изъ рукъ въ руки; наконецъ, французы вынуждены были уступить намъ большую часть города. Одинъ изъ такихъ моментовъ представляетъ картина.

По лѣвую и правую сторону находятся строенія, занятые отборными стрѣлками Гильемино. Русскіе, предводимые генераломъ Ермоловымъ, тѣснятъ французовъ къ мосту чрезъ р. Лужу, виднѣющуюся вдаль. Орудіе, снявшись съ передка, открываетъ огонь по отступающему противнику, но прислуга его и войска, преслѣдующія непріятеля, подвергаются огню стрѣлковъ Гильемино съ фланговъ и въ тылъ. Еще моментъ—и свѣжія войска устремятся на нихъ, оттѣснятъ ихъ въ городъ и займутъ ихъ мѣсто. Вдали уже виднѣются колонны дивизіи Пино. Воодушевленная вице-королемъ, она устремилась въ бой съ необычайнымъ жаромъ, но успѣхъ ея былъ непродолжителенъ, и она была выбита съ большимъ урономъ. Обѣ стороны дрались отчаянно. На мѣсто сраженія прибылъ Наполеонъ и, къ своему прискорбію, увидѣлъ, что дальнѣйшій путь ему почти прегражденъ.

Не отказываясь однако отъ мысли завладѣть Малоярославцемъ, Императоръ направилъ въ помощь вице-королю новыя силы и заставилъ насъ отступить. Наступившая темнота заставила обѣ стороны прекратить отчаянный бой, продолжавшійся восемнадцать часовъ. Цѣль, съ которою бились французы подъ Малоярославцемъ, не была достигнута: русская армія, открывъ намѣреніе противника, быстро снялась съ позиціи подъ Тарутинымъ и, оставивъ послѣ отчаяннаго боя Малоярославецъ въ развалинахъ, преградила дальнѣйшій путь французамъ на Калугу. Наполеонъ не рѣшился на новую битву, и ему не оставалось ничего болѣе, какъ двинуться къ Днѣпру. Съ этого момента начинается полное отступление «великой арміи», закончившееся совершеннымъ ея разсѣяніемъ.

Съ Карл. П. Гессъ, Фот. I. Гоффертъ.

Фото-Гравюра Шереръ, Наблюдатель въ Москвѣ.

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ МАЛЫМЪ ЯРОСЛАВЦЕМЪ
12 ОКТЯБРЯ 1812 Г.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ГОР. ВЯЗЬМЪ

22-го Октября 1812 года.

Послѣ сраженія при Малоярославцѣ, Наполеонъ рѣшился отступить на Можайскъ и затѣмъ слѣдовать кратчайшимъ путемъ къ Нѣману. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, фельд-маршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій перевелъ нашу армію на медынскую дорогу, съ тѣмъ, чтобы, слѣдуя параллельно противнику, стать на пути его отступления или у Царева-Займища, или у Вязьмы. 10 тысячъ казаковъ, подъ начальствомъ генерала Платова, и отряды партизановъ отправлены были въ тылъ отступающаго противника для захватыванія плѣнныхъ и уничтоженія обозовъ. Авангардъ нашей арміи, подъ начальствомъ Милорадовича, состоялъ изъ 2-го и 4-го пѣхотныхъ, 2-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ генерала Карпова. Двигаясь на Царево-Займище, Милорадовичъ узналъ, что непріятель отступилъ къ гор. Вязьмѣ, куда 19-го Октября прибылъ и самъ Наполеонъ. Къ вечеру 21-го Октября, корпусъ Даву подошелъ къ с. Федоровскому, находящемуся верстахъ въ 15-ти отъ гор. Вязьмы. Между с. Федоровскимъ и городомъ, по большой дорогѣ, верстахъ въ пяти за этимъ селомъ, лежитъ д. Мясоѣдова, а за нею, верстахъ въ двухъ, по сторонамъ дороги, справа хуторъ Рибопьера, а слѣва—д. Ржавецъ. Въ этихъ селеніяхъ остановились корпуса вице-короля и Понятовскаго, а въ сел. Крапивкѣ—корпусъ Нея.

Въ этотъ день наши главные силы дошли до с. Дубровы, находившагося въ одномъ переходѣ отъ города, а авангардъ расположился у селенія Спасскаго. 22-го Октября утромъ, Милорадовичъ и Платовъ условились атаковать непріятеля всѣми силами. Фельдмаршалъ, придвинувъ главные силы въ с. Быково (верстахъ въ десяти отъ города), далъ въ подкрѣпленіе авангарду двѣ кирасирскія дивизіи Уварова, тульскій казачій полкъ и двѣ гвардейскія конныя батареи. Всего въ распоряженіи Милорадовича было до 24 тыс. человекъ. Главный ударъ предполагалось нанести корпусу Даву у с. Федоровскаго.

Съ разсвѣтомъ, войска авангарда поднялись съ ночлега и двинулись тремя колоннами: правая, подъ личнымъ начальствомъ Милорадовича, состояла изъ 2-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ и 17-й пѣхотной дивизіи; средняя, подъ начальствомъ принца Евгенія,—изъ 4-й пѣхотной дивизіи и егерской бригады 11-й дивизіи; лѣвая—изъ 4-го пѣхотнаго корпуса графа Остермана-Толстаго.

Тѣснимый съ тыла и съ праваго фланга казаками Платова и полками 26-й пѣхотной дивизіи, Даву подвигался съ большимъ трудомъ, прикрывая длинный рядъ обозовъ и отсталыхъ. Появленіе сначала 17-й пѣхотной дивизіи на лѣвомъ его флангѣ, а затѣмъ 4-й принца

Евгенія на пути отступления поставило корпусъ Даву въ критическое положеніе. Но явившійся ему на помощь вице-король заставилъ 4-ю дивизію сойти съ дороги, расположиться вдоль ея и ограничиться батальнымъ огнемъ по отступавшему противнику. Въ это время Милорадовичъ, имѣя въ виду удерживать корпуса Даву и вице-короля разобщенными, двинулъ 4-й пѣхотный корпусъ на д. Ржавецъ, въ тылъ корпусу вице-короля, а съ остальными частями отряда произвелъ общую атаку во флангъ непріятеля. Все это заставило вице-короля отказаться отъ мысли соединиться съ Даву и быстро отступать къ Вязьмѣ. Прибывшіе на помощь корпуса Нея и Понятовскаго, хотя и прикрыли обозы и остатки корпуса Даву, однако, будучи атакованы всѣми силами Милорадовича, стали быстро отступать къ городу, гдѣ и остановились на высотахъ, командующихъ окрестною мѣстностью. Превосходство нашей артиллеріи, прибытіе кирасиръ Уварова и появленіе на правомъ флангѣ французовъ партизанскихъ отрядовъ Сеславина и Фигнера заставили непріятеля покинуть городъ. Но чтобы хотя нѣсколько задержать наступленіе русскихъ, аррьергарду, бывшему подъ начальствомъ Нея, приказано было сжечь городъ и въ особенности тѣ строенія, въ которыхъ хранились заряды и другіе военные припасы.

Уже день склонялся къ вечеру, когда Милорадовичъ повелъ войска на штурмъ города, объятаго пламенемъ. Дивизіи 26-я Паскевича и 11-я Чоглокова двинулись въ атаку. Въ головѣ послѣдней, полки перновскій и кекегольмскій, поддержанные бѣлозерскимъ, вошли въ Вязьму торжественно, съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкой. Этотъ моментъ изображаетъ картина. Въ лѣвой сторонѣ ея движутся означенные полки съ распущенными знаменами. Впереди ихъ ѣдетъ на ворономъ конѣ генералъ Милорадовичъ. Въ глубинѣ соборной площади, по которой движутся наши полки, собрались въ колоннахъ войска Нея, стремясь удержать натискъ этихъ полковъ. Но массы бѣгущихъ, отсталыхъ повозокъ и орудій, ища выхода въ улицахъ города, объятаго пламенемъ, тѣснятъ, давятъ другъ друга и достаются въ плѣнъ. Къ вечеру непріятель очистилъ городъ и, отступивъ по Смоленской дорогѣ, оставилъ аррьергардъ близъ Вязьмы; прочіе же французскіе корпуса, отойдя нѣсколько верстъ отъ города, расположились на ночлегъ въ обширномъ лѣсу.

Уронъ французовъ въ этомъ сраженіи простирался до 4 тысячъ убитыми и ранеными и до 3-хъ тысячъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ были генералъ Пелетье и болѣе 30 штабъ-и оберъ-офицеровъ; съ нашей стороны убито и ранено до 1.800 человекъ.

Съ Карл П. Гессъ, Фот. П. Гофферъ.

Фото-Гравюра Шереръ, Наблюдѣнїе въ Москвѣ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ВЯЗЬМЪ

22 ОКТЯБРЯ 1812 г.

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ КРАСНЫМЪ

5-го Ноября 1812 года.

Сраженіе подъ г. Вязьмою нанесло остаткамъ великой арміи такой ударъ, послѣ котораго она не могла уже оправиться. Не смотря на необходимость отдыха послѣ сраженія, она въ полночь оставила бивуаки, чтобы, пользуясь темнотою, уйти отъ нашихъ войскъ. Она отступала во мракѣ, по дорогѣ, загроможденной орудіями и обозами; люди и лошади едва передвигали ноги и, какъ только лошадь падала, солдаты кидались къ ней, дѣлили между собою конину, служившую уже нѣсколько дней единственною ихъ пищею; другіе, страдая отъ стужи и сырости почти столько же, сколько и отъ голода, разводили огни, ложились у нихъ и оставались на мѣстѣ въ ожиданіи смерти или плѣна.

При такихъ условіяхъ, 28-го Октября Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ. Армія его не превышала 50 тыс. человѣкъ; но и для нихъ почти не было продовольствія, а между тѣмъ наступили морозы, доходившіе до 12°. Въ такомъ безвыходномъ положеніи, Наполеонъ рѣшился продолжать отступление на гор. Красный.

Отступление головной части началось 31-го Октября; молодая и старая гвардія выступили 2-го Ноября. При этомъ эшелонѣ былъ самъ Наполеонъ, за нимъ слѣдовалъ корпусъ вице-короля. Даву было предписано выйти изъ Смоленска 4 или 5 Ноября, взорвать башни городской ограды и уничтожить воинское имущество. Ней, оставшійся въ аррьергардѣ, долженъ былъ выступить изъ Смоленска послѣднимъ, собравъ безоружныхъ и отсталыхъ.

Такимъ образомъ, армія Наполеона выступила изъ Смоленска эшелонами и тѣмъ подвергла себя опасности быть разбитой по частямъ. И дѣйствительно, генералъ Милорадовичъ, командовавшій авангардомъ нашей арміи, 3-го Ноября захватилъ отъ эшелона гвардіи 2 тыс. плѣнныхъ и 11 орудій; 4-го Ноября, у села Мерлина, онъ разсѣялъ корпусъ вице-короля, отхвативъ плѣнными до 3 тыс. человѣкъ и всю оставшуюся у него артиллерію въ количествѣ 17 орудій. Остатки этого корпуса прорвались кое-какъ въ Красный въ составѣ до 3 тыс. человѣкъ.

Наполеонъ, сознавъ опасность, грозившую корпусамъ Даву и Нея, рѣшился остановиться въ Красномъ и дать сраженіе съ цѣлью отвлечь вниманіе нашей арміи отъ этихъ корпусовъ и, въ случаѣ успѣха, отбросить ее отъ большой дороги. Для защиты города имъ оставлены были только одна дивизія съ отсталыми разныя частей и нѣсколько орудій. Остатки молодой и старой гвардіи, въ составѣ 13 тыс., выстроились впереди Краснаго, фронтомъ къ с. Уварову, за которымъ стоялъ отрядъ князя Голицына, а тыломъ — къ смоленской дорогѣ.

Наши главные силы, двигаясь по ельненской дорогѣ, 4-го Ноября расположились на ночлегъ неподалеку отъ с. Уварова.

Имѣя въ виду растянутость арміи Наполеона, ближайшіе помощники фельдмаршала, генералы Ермоловъ, Коновницынъ и Толь, представили ему возможность уничтожить остатки великой арміи однимъ ударомъ. Фельдмаршалъ согласился на представленія своихъ помощниковъ и сдѣлалъ распоряженія къ бою на 5 Ноября. Главныя силы должны были выйти въ тылъ французовъ, на путь ихъ отступления къ Оршѣ. Отряду князя Голицына, состоящему изъ 3-го пѣхотнаго корпуса и 2-й кирасирской дивизіи, приказано было, черезъ 1½ часа по началѣ движенія главныхъ силъ, идти прямо на Красный черезъ село Уварово. Авангардъ Милорадовича, состоявшій изъ 2-хъ пѣхотныхъ и 2-хъ кавалерійскихъ корпусовъ, долженъ былъ, выйдя на большую смоленскую дорогу, ожидать приближенія корпуса Даву, атаковать его на маршѣ, тѣснить къ Красному и затѣмъ примкнуть своимъ лѣвымъ флангомъ къ правому флангу отряда князя Голицына.

Этими распоряженіями имѣлось въ виду лишить непріятеля возможности пробиться къ Оршѣ и совершенно уничтожить его. Но когда Кутузову донесли, что войсками противника

распоряжается самъ Наполеонъ, онъ не рѣшился выполнить эти распоряженія вполнѣ. Признавая за Наполеономъ гениальную способность замѣнять недостатокъ силъ искусствомъ веденія боя и принявъ во вниманіе возможность отчаяннаго сопротивленія арміи, предводимой имъ въ критическій моментъ, князь Кутузовъ не желалъ тѣхъ страшныхъ потерь, которыя понесла бы наша армія за эту побѣду.

Поэтому онъ остановилъ главныя силы на половинѣ обходнаго ихъ движенія, а дѣятельность авангарда ограничилъ артиллерійскимъ огнемъ во флангъ проходившимъ колоннамъ Даву.

Когда головная дивизія Даву присоединилась къ гвардіи, она была двинута въ первую линію, противъ с. Уварова. Войска эти ворвались въ село, занятое черниговскимъ полкомъ; но черниговцы, поддержанные селенгинцами и артиллеріей, расположенной на другомъ берегу рѣки Лосмины (протекавшей по селенію), удержали его и заняли высоту, господствовавшую надъ окрестною мѣстностью. Затѣмъ, кирасирскіе новгородскій и малороссійскій полки, подъ начальствомъ генерала Дука, обойдя селеніе съ лѣвой стороны, выстроились тамъ и способствовали наступленію артиллеріи. Наступленіе всего отряда было въ полномъ ходу, когда непріятель, желая утвердиться въ селѣ, возобновилъ атаку однимъ полкомъ гвардейскихъ волтижеровъ, которые, свернувшись въ колонны, пошли стремительно на наши батареи. Генералъ Дукъ съ кирасирами кинулся на непріятеля, но французы успѣли построиться въ каре и отразили нѣсколько атакъ нашихъ кирасировъ. Тогда князь Голицынъ, разстроивъ это каре огнемъ артиллеріи, двинулъ противъ него два полка пѣхоты съ одной стороны, а съ другой тѣхъ же кирасировъ. Эта страшная атака окончательно истребила волтижеровъ, изъ полка коихъ спаслись только захваченные въ плѣнъ полковой командиръ Пюнь, раненый въ голову, и нѣсколько офицеровъ. Картина представляетъ моментъ, когда кирасиры несутся на послѣдніе остатки этого полка, собравшагося въ кучку у дороги, загроможденной повозками корпуса Даву (правый флангъ). На лѣвой сторонѣ ѣдетъ начальникъ отряда, князь Голицынъ; въ ногахъ у лошади его поднимается раненый полковникъ Пюнь. На заднемъ фонѣ картины виднѣются колонны непріятеля, за нимъ—г. Красный.

Наполеонъ отдалъ этотъ полкъ какъ-бы въ жертву для спасенія остальной части своихъ войскъ. Узнавъ о приостановкѣ движенія нашихъ главныхъ силъ на путь его отступления и выждавъ присоединеніе остальныхъ частей корпуса Даву, онъ торопился воспользоваться этимъ моментомъ и отдалъ приказанія къ отступленію. Это было около полудня. Едва лишь войска Наполеона подались назадъ, какъ кирасиры кинулись преслѣдовать ихъ. Полковникъ Никитинъ, подѣхавъ съ своей батареей на самое близкое разстояніе къ лѣвому крылу позиціи французовъ, разсѣялъ его картечью и, опередивъ преслѣдовавшую непріятеля кавалерію, построилъ своихъ канонировъ въ эскадронъ, гналъ неотступно опрокинутыя войска по улицамъ города и захватилъ три орудія. Кирасиры довершили разстройство непріятеля. Тѣмъ временемъ Наполеонъ, съ большею частью корпуса Даву и съ гвардіей, находился уже на дорогѣ къ Оршѣ; только аррьергардъ, состоявшій изъ дивизіи корпуса Даву, былъ отрѣзанъ передовымъ отрядомъ главныхъ нашихъ силъ и при этомъ на половину уничтоженъ, а осталная часть его была разсѣяна. Летучіе отряды, преслѣдуя французовъ съ тыла и фланговъ, также нанесли имъ большой уронъ.

Въ этотъ день непріятель потерялъ одними плѣнными больше 6 тыс. человѣкъ, затѣмъ—45 орудій, 2 знамени, множество обозовъ, въ которыхъ найденъ жезлъ маршала Даву и часть Наполеоновской канцеляріи. Съ нашей стороны, уронъ не превышалъ 700 человѣкъ. Наши войска заняли Красный и такимъ образомъ разрѣзали армію французовъ на двѣ части.

Съ Карл. П. Гессъ, Фот. П. Гоффертъ.

Фото гравюра Шереръ, Наблюдатель Кр въ Москвѣ.

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ КРАСНЫМЪ
6. НОЯБРЯ 1812 г.

СРАЖЕНІЕ ПРИ Р. ЛОСМИНѢ

6-го Ноября 1812 года.

Послѣ оставленія Наполеономъ Москвы и при отступленіи великой арміи, корпусъ Нея, составлявшій ея арріергардъ, появился 5-го Ноября на пути къ Красному.

Наша армія, занявъ 5-го Ноября гор. Красный, выдвинула главныя силы на бивуаки впереди города, по дорогѣ въ Оршу. Отрядъ князя Голицына и авангардъ Милорадовича расположились частями въ городѣ, въ сел. Уваровѣ и на бивуакахъ близъ р. Лосмины—южнѣе большой смоленской дороги; тутъ же расположены были и 60 орудій авангарда Милорадовича.

День 6-го Ноября былъ очень туманный. Распоряженія для встрѣчи войскъ Нея были сдѣланы тогда, когда они показались на берегу р. Лосмины. Авангардъ Нея, состоявшій изъ дивизіи Рикара, подъ покровомъ густаго тумана перешелъ рѣку, наткнулся на ближайшія орудія и даже миновалъ ихъ; но наша артиллерія, отбѣхавъ на нѣкоторое разстояніе, успѣла открыть огонь. На выстрѣлы двинулись двѣ дивизіи, успѣвшія стать въ ружье, и ударили во флангъ французамъ. Генералъ Рикаръ былъ раненъ, и дивизія его принуждена отступить въ безпорядкѣ. Къ этому времени подоспѣли и другія войска. Командованіе ими принялъ генералъ Милорадовичъ. Онъ расположилъ войска по обѣ стороны большой смоленской дороги. Правое крыло составлялъ 7-й пѣхотный корпусъ, лѣвое—3-й пѣхотный корпусъ. Общимъ резервомъ служилъ 2-й пѣхотный корпусъ; 1-й кавалерійскій корпусъ былъ назначенъ для поддержанія праваго фланга, 2-я кирасирская дивизія для поддержанія лѣваго фланга; 2-й кавалерійскій корпусъ, перейдя рѣчку, былъ направленъ во флангъ непріятеля. Замѣтивъ совершенное разстройство опрокинутой французской дивизіи, генералъ Милорадовичъ послалъ къ Нею парламентаромъ майора Рененкампа, требуя, чтобы онъ положилъ оружіе.

Ней задержалъ парламентаря и, выведя изъ подъ выстрѣловъ дивизію Рикара, приказалъ исправить переходы черезъ рѣчку и двинулъ въ атаку 4, 18 и иллирійскій полки и вюртембергскій батальонъ въ полковыхъ колоннахъ.

Безъ выстрѣла, сохраняя глубокое молчаніе, двигались эти полки безостановочно, поражаемые картечью 40 нашихъ орудій. Наконецъ они подошли такъ близко къ нашимъ орудіямъ, что Милорадовичъ приказалъ отвести ихъ на нѣкоторое разстояніе, а ближайшимъ

къ непріятелю войскамъ двинуться ему навстрѣчу. Генералъ Паскевичъ, съ двумя полками 7-го корпуса, ударилъ на лѣвую колонну, наступавшую по большой дорогѣ, и разсѣялъ ее.

Самъ Милорадовичъ, подбѣхавъ къ лѣвому крылу и указавъ павловцамъ на иллирійскій полкъ, крикнулъ: «дарю вамъ, ребята, эту колонну!» И здѣсь непріятель былъ отброшенъ и опрокинутъ въ оврагъ съ большимъ урономъ. 18-й пѣхотный полкъ, наступавшій съ 5-ю орудіями въ средней колоннѣ, былъ атакованъ гвардейскими уланами, потерялъ артиллерію и орла, но, отразивъ атаки кавалеріи ружейнымъ огнемъ, долженъ былъ тоже показать тылъ, когда приблизилась наша пѣхота. Генералъ Разу и полковникъ Пелé были ранены, а генералъ Леншантенъ захваченъ въ плѣнъ. Картина изображаетъ движеніе гвардейскихъ уланъ съ цѣлью ударить въ лѣвый флангъ колоннамъ 18 пѣхотнаго полка.

Уланы выѣзжаютъ изъ-за пѣхотныхъ нашихъ частей, обстрѣливающихся двигающихся по косогору колонны французовъ. На переднемъ планѣ представлена сцена захвата въ плѣнъ генерала Леншантена казаками. На заднемъ планѣ виднѣются колонны остальныхъ частей корпуса Нея.

Отбитый на всѣхъ пунктахъ и видя невозможность пробиться къ Красному, Ней рѣшился, собравъ до 3-хъ тыс. отборныхъ войскъ, воспользоваться туманомъ и наступавшею темнотою и уйти за Днѣпръ.

Войска, оставшіяся на позиціи, не знали, куда дѣвался маршалъ; никто не распоряжался ими, и сраженіе кончилось безпорядочнымъ отступленіемъ. Ночью изъ этого табора явился посланный съ объявленіемъ, что до 6 тыс. человекъ сдаются военно-плѣнными. Остальные бродили кругомъ нашихъ бивуаковъ.

Между тѣмъ Ней со своимъ отрядомъ отступалъ по направленію къ Оршѣ и былъ преслѣдуемъ нашими казаками. Онъ привелъ въ Оршу не болѣе 900 человекъ, остальные же его люди или остались на пути замерзшими, или были взяты въ плѣнъ.

Пораженіемъ непріятеля при Лосминѣ заключились четырехдневныя побѣды надъ отдѣльными эшелонами французской арміи.

Трофеями этихъ побѣдъ были болѣе 26 тыс. плѣнныхъ, 7 генераловъ, 300 офицеровъ, нѣсколько орловъ, 116 орудій, не считая 112 брошенныхъ непріятелемъ по дорогѣ, и жезлъ маршала Даву.

ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ Р. БЕРЕЗИНУ

14-го, 15-го и 16-го Ноября 1812 года.

Во время пребыванія русскихъ войскъ у с. Красный-Пахры, прибылъ въ главную квартиру арміи флигель-адъютантъ полковникъ Чернышевъ, отправленный Государемъ къ князю Кутузову 31-го Августа съ новымъ планомъ военныхъ дѣйствій. Сущность заключавшихся въ немъ предположеній состояла въ томъ, чтобы русскія войска, дѣйствовавшія на флангахъ главнаго театра войны, усилившись подкрѣпленіями, перешли въ наступленіе, уничтожили противопоставленные имъ непріятельскіе корпуса и потомъ направились въ тылъ главной арміи Наполеона, тѣснимой въ то же время съ фронта нашими главными силами.

Эти фланговые части нашей арміи были: отдѣльный корпусъ графа Витгенштейна, дѣйствовавшій на р. Западной Двинѣ, и 3-я западная армія Торماسова, дѣйствовавшая на Волыни и усиленная слѣдовавшею изъ Валахій дунайскою арміею адмирала Чичагова.

Въ то время, когда, покинувъ Москву, Наполеонъ двигался съ главными силами по оршской дорогѣ, Чичаговъ отбросилъ корпуса Шварценберга и Реньо за р. Западный Бугъ и двинулся къ г. Борису, который и занялъ 9-го Ноября.

Получивъ извѣстіе, что г. Борису занятъ Чичаговымъ, и что на соединеніе съ послѣднимъ идетъ графъ Витгенштейнъ, и будучи вынужденъ переправляться черезъ Березину близъ Борисова, Наполеонъ долженъ былъ совершить это со всевозможною быстротою, чтобы не быть застигнутымъ на переправѣ войсками Кутузова, Чичагова и Витгенштейна.

Рѣшаясь на отчаянное предпріятіе и избравъ пунктомъ переправы м. Студянку, Наполеонъ поручилъ Удино произвести демонстрацію противъ арміи адмирала Чичагова. Удино такъ искусно принималъ ложныя мѣры къ переправѣ ниже Борисова, что Чичаговъ, 13-го Ноября, двинулъ всю свою армію внизъ по р. Березинѣ.

Пользуясь такимъ заблужденіемъ, Наполеонъ успѣлъ, 14-го Ноября, переправить часть своихъ силъ на противоположный берегъ, по двумъ устроеннымъ мостамъ.

Узнавъ о переправѣ французовъ у Студянки, Чичаговъ форсированнымъ маршемъ двинулся вверхъ по теченію Березины и къ вечеру 15-го числа успѣлъ стянуть свои войска къ Борисовскому укрѣпленію. Наведя здѣсь повтонный мостъ, онъ вошелъ въ связь съ корпусомъ Витгенштейна, войсками графа Платова и отрядомъ Ермолова, прибывшими къ Борису изъ главной арміи, переправившейся черезъ Днѣпръ у Орши.

Въ ночь на 16-е Ноября, Чичаговъ двинулся къ переправѣ. Съ разсвѣтомъ начался бой, продолжавшійся до 11 час. ночи. Потерявъ до 5 тыс. человекъ, непріятель успѣлъ

однакоже уйдти отъ нашего преслѣдованія. Между тѣмъ корпусъ Витгенштейна, подойдя 15-го Ноября къ мызѣ Старый-Борисовъ, встрѣтилъ французскую колонну. То была передовая часть дивизіи Партуно, спѣшившей къ Студянкѣ и составлявшей, вмѣстѣ съ бригадой Делетра, аррьергардъ арміи Наполеона.

Тѣснимый съ фронта и съ фланговъ, Партуно сдался на капитуляцію, причемъ 240 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 7800 человекъ нижнихъ чиновъ, съ 3-мя орудіями и 2-мя знаменами, были взяты въ плѣнъ. Оставивъ при нихъ корпусъ Штейнгеля, Витгенштейнъ съ остальными частями двинулся къ Студянкѣ. Авангардъ его, въ 5 часовъ утра, подошелъ къ позиціи французовъ, защищавшихъ переправу.

Позиція, занятая непріателемъ, представляла равнину, прикрытую со стороны мызы Старый-Борисовъ рѣчкою, проходимою въ бродѣ. Огонь нашей артиллеріи, направленный на мосты, и войска, собранныя на берегу, произвели среди французовъ сильное смятеніе: обозы въ безпорядкѣ кинулись къ мостамъ; тѣ, у кого были лошади, сшибали съ ногъ пѣхотинцевъ, экипажи и фургоны давили людей; все смѣшалось въ нестройную толпу, подверженную дѣйствию нашей артиллеріи, и въ этой тѣсотѣ погибло множество людей: сброшенные съ моста старались спасаться вплавъ и гибли между льдинами.

Завѣдывавшій переправой маршалъ Викторъ, пытаясь отбросить нашъ авангардъ, произвелъ нѣсколько атакъ, но подходившія въ это время главныя силы корпуса Витгенштейна заставили непріятеля отступитъ за рѣчку.

Войскамъ Витгенштейна, какъ это видно на картинѣ, при появленіи ихъ у Студянки открылось необычайное зрѣлище: все пространство, видимое для глазъ, было уставлено экипажами, фурами, повозками, между которыми, среди награбленной добычи, лежали кучи тѣлъ, ползали раненые и умирающіе, бродили голодные и полузамерзшіе. Въ 6^{1/2} часовъ утра, Викторъ перевелъ свой аррьергардъ и передовые посты. Тогда всѣ остальные бросились къ мостамъ и снова загромодили подходъ къ нимъ. Въ 8^{1/2} часовъ появились казаки, и настала ужасная паника; къ тому же мосты были зажжены. Тысячи больныхъ и раненыхъ въ отчаяніи или кидались толпами къ пылающимъ мостамъ, которые обрушивались, или же бросались въ рѣку и тонули. Число плѣнныхъ, захваченныхъ войсками Витгенштейна у Студянки, простиралось до 5 тысячъ, съ 12-ю орудіями и множествомъ зарядныхъ фуръ.

Съ Карл П. Гессъ, Фот. I. Гоффергъ.

Фото-гравюра Шереръ, Наболицъ, № 9 въ Москвѣ.

ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ

16 НОЯБРЯ 1812 Г.

